

*А.В. Гладышев**

СТРАСТИ ПО АВЕНУ: ИНОСТРАННАЯ ОККУПАЦИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ФРАНЦИИ В 1814 г.

Начало военной кампании 1814 г. на территории Франции ознаменовалось движением против рекрутских наборов и уплаты налогов: в северных департаментах первым городом на этом пути стал Авен-сюр-Эльп. Неготовый к обороне, переживший тяжелую эпидемию тифа город сдался союзникам без сопротивления. Страх перед эпидемией тифа сменился у авенцев переживаниями из-за сдачи города без сопротивления и потери «чести». Более того: правительственные чиновники продолжили выполнять свои функции, но уже в пользу оккупационных властей. Властями Франции это было расценено как предательство, из «своих» авенцы превратились в «чужих» и стали бояться угрозы возвращения в Авен наполеоновских войск и последующих репрессий. Информационная изолированность горожан не позволяла им производить хотя бы среднесрочное планирование жизненных траекторий, и при выборе поведенческой модели обнажались экзистенциальные основы мотивации. Разделение округа Авен-сюр-Эльп на две супрефектуры, всколыхнуло амбиции и породило борьбу соседей (жителей Ландреси и Мобежа) за «авенское наследство». Но среди всех этих «страстей по Авену» никто, даже наполеоновская пресса, не упоминал о каких-либо грабежах и изнасилованиях со стороны оккупантов. Авенцы, если и жаловались, то на «тяготы», а не на «эксцессы». Собственно, сама оккупация города русскими войсками прошла для авенцев относительно безболезненно и «страстей» не вызвала. Подаренная горожанами почетная сабля коменданту Р.К. Насакину – тому свидетельство.

Ключевые слова: История Франции, кампания 1814 года, военно-историческая антропология, история эмоций, Авен, оккупация, Р.К. Насакин

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113.

* *Андрей Владимирович Гладышев, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, gladav2002@mail.ru*

Andrei Gladyshev, Dr. Hab. (History), Professor of Saratov State University, gladav2002@mail.ru

Цитирование: Гладышев А.В. Страсти по Авену: иностранная оккупация северо-восточной Франции в 1814 г. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-156-184 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 156-184.

Поступила в редакцию 19.06.2020

Принята к печати 28.06.2020

Andrei Gladyshev

THE PASSION OF THE AVESNES: FOREIGN OCCUPATION OF NORTHEASTERN FRANCE IN 1814

The beginning of the military campaign of 1814 in France was marked by a movement against recruitment and tax payments. Avesnes-sur-Help was the first city on this path in the northern departments. The city was unprepared to defend, had survived a severe epidemic of typhoid, and surrendered to the Allies without resistance. The fear of a typhoid epidemic was replaced by Avesnes residents worry due to the city surrender without resistance and loss of "honor". Moreover, government officials continued to perform their functions, but in favor of the occupation authorities. The French government regarded this as a betrayal. Avesnes residents turned from "their" into "strangers" and began to fear the threat of Napoleonic troops returning to the city and subsequent repressions. The informational isolation of the city dwellers did not allow them to carry out at least medium-term planning of life trajectories, and when choosing a behavioral model, the existential foundations of motivation were exposed. The division of the district of Avesnes-sur-Help into two suprefectures stirred up ambitions and engendered the struggle of neighbors (residents of Landrecies and Maubeuge) for the "Avesnes inheritance". But among all these "the Passions of the Avesnes" no one, not even the Napoleonic press, mentioned any robberies and rapes by the occupiers. Avesnes residents, if they complained, then about the "burdens" and not about the "excesses". Actually, the occupation of the city by Russian troops was relatively painless for the city dwellers and did not cause "passions". The honorary saber was presented by the city dwellers to commandant R.K. Nasakin is evidence of that.

Keywords: History of France, the Campaign of 1814, military-historical anthropology, history of emotions, Avesnes, occupation, R.K. Nasakin

Acknowledgements

The study is sponsored by the *Russian Science Foundation*, grant 20-18-00113.

For citation: Gladyshev A.V. (2020). Strasti po Avenu: inostrannaya okkupatsiya severo-vostochnoy Frantsii v 1814 g. [The Passion of the Avesnes: foreign occupation of northeastern France in 1814] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-156-184. *Annual of French Studies* 2020. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 156-184.

Submitted: 19.06.2020

Accepted: 28.06.2020

Департаменты Нор и Па-де-Кале в конце 1813 – начале 1814 гг. охватило движение против рекрутских наборов и уплаты налогов, которое историки иногда называют «шуанерией 1814 года» или «Северной Вандеей». И первым недовольство объявленными в октябре 1813 г. наборами в армию здесь выказал город Авен-сюр-Эльп¹.

Как отмечает историк-краевед начала XX в. Поль Виар, и ранее «Авен-сюр-Эльп нередко привлекал к себе самое пристальное внимание со стороны военных или гражданских служб, отвечавших за рекрутский набор»². Еще в 1811 г. в этом округе арестовали 30 родителей тех юношей, что уклонялись от службы или дезертировали. Правда содержание под стражей было недолгим, самое большее – в течение недели³. Известно также, что в августе 1813 г. в коммуне Брожи (Bréaugies, сегодня – Белиньи/Bellignies) того же округа мэр, помогая призывникам уклоняться от армии, задним числом оформлял им браки с пожилыми женщинами⁴.

¹ Во Франции есть Авен в округе Монтрёй, есть От-Авен и Авен-ле-Конт под Аррасом. Все они относятся к департаменту Па-де-Кале. Есть, наконец, в 18 км к югу от Мобёжа Авен-сюр-Эльп (Avesnes-sur-Help) – центр одноименного округа и кантона департамента Нор. В 1814 г. в округ Авен-сюр-Эльп входило 6 городов, 4 поселка, 181 деревня с общим населением 114 275 человек.

² Viard P. Études sur la conscription militaire napoléonienne. La mise en marche des conscrits du nord (1800-1813) // *Revue du Nord*. 1924. N 48. P. 287-304; 1926. P. 297.

³ Viard P. *Op.cit.* P. 300.

⁴ Bruchet M. L'invasion et l'occupation du département du Nord par les Alliés (1814-1818) // *Revue du Nord*. 1920. T. 6. N. 24. P. 263. Кто-то с помощью медиков и знахарок симулировал неизлечимые болезни, ну а кто-то готов был жениться хоть на ком-нибудь: женатых в армию не брали. Организация в конце 1813 г. – начале 1814 г. легионов департаментской национальной гвардии предполагала призыв на службу так же и женатых. Они, конечно, имели право отправить за себя кого-нибудь другого, но плата за такую замену была высока – от 9 до 12 тыс. франков. Национальные гвардейцы могли выполнять полицейские функции, а, в крайнем

Марк Бланкпен начал свою книгу «Повседневная жизнь на Севере Франции во время оккупации 1814–1944 гг.» именно с рассказа об Авене. По его словам, буржуазия Авена накануне 1814 г. не испытывала антипатий к иностранцам, находившимся в их городе. Напротив, они отлично уживались: испанские военнопленные с 1809 г. вместе с французами участвовали в масонской ложе «Aménité», куда в 1810 г. вступит также английский пленный офицер, а позднее, с 1815 г., и многочисленные русские офицеры⁵. В последние годы империи население особенно активно избегало рекрутских наборов, на чем наживались различные ловкачи, практикуя «замену» в списках призывников сына богатого буржуа на бедняка из Арденн или Шампани. Медики выдавали справки о самых немислимых заболеваниях, а некоторые мэры регистрировали браки парней призывного возраста хоть с малолетками, хоть со старухами. Отступление императора из России и потеря им Германии резко увеличили число уклонистов, скрывавшихся на уединенных фермах от жандармов⁶.

Из рапортов супрефекта Авен-сюр-Эльп Теодора Мари Жозефа Присета (Prissette) и мэра Себастьяна Ван Вервика (Vanwervick или Van Wervick) следует, что когда 18 ноября в Авене арестовали за «шумное поведение» призывника Дезире Матьё из коммуны Комменьи (Commenies), его восемь товарищей, включая младшего брата, «как фурии», бросились ему на выручку. Они сломали в ратуше двери, побили стекла, ранили камнями и палками нескольких солдат⁷. Как только стало известно о произошедшем в Авене, Альберт-Мари-Август Брюно де Бомец (Bruneau de Beaumetz), генеральный прокурор из Дуэ, приказал 21 ноября срочно провести расследование в отношении восьми зачинщиков беспорядков, которые были арестованы жандармами и солдатами местного гарнизона⁸. В момент волнений в Авене из Азбрука в

случае, на них рассчитывали (и очень часто напрасно) как на защитников родных коммун. Служить в департаментской национальной гвардии было все же безопасней, чем оказаться среди солдат в гуще баталии.

⁵ *Blancpain M.* La vie quotidienne dans la France du Nord sous les occupations (1814-1944). P., 1983. P. 14-15.

⁶ *Ibid.* P. 15.

⁷ *Fauchille P.* Une chouannerie flamande au temps de l'Empire (1813-1814): Louis Fruchart, dit Louis XVII, d'après des documents inédits. P., 1905. P. 10; *Bruchet M.* Op. cit. P. 261. *Quenson de la Hennerie A.* La fin de l'Empire dans le département du Nord // Bulletin de la Commission historique du département du Nord. 1930. T. 33. P. 256.

⁸ *Fauchille P.* Op. cit. P. 22. 4 декабря Брюно де Бомец уже отрапортует министру юстиции, что расследование завершено и обвинительное заключение будет готово через два дня.

Мец двигался отряд в 349 рекрутов. Узнав о происшедшем в городе, некоторые из них сбежали, чтобы вернуться к родным очагам⁹. 1 декабря Наполеон издал указ о создании военной комиссии для суда над зачинщиками беспорядков в Авене и других городах региона. Следствие по «делу Авена» прошло довольно быстро, и 4 декабря генеральный прокурор написал министру юстиции, что оно уже завершено, и суд «вынесет по нему решение в следующий понедельник»¹⁰.

Между тем, до Авена доходили тревожные слухи о приближении противника. 2 февраля 1814 г. мэр коммуны Трелон (Trelon) написал супрефекту Присету в Авен, что получил от мэра Дюпона из коммуны Шиме (Chimay) сообщение: около 40 казаков в полночь прибыли в Шиме (сегодня это территория Бельгии). «Ничего плохого они не сделали, просто спросили освежиться», хотя мэр и слышал, что их визит может быть «достаточно неприятным». Куда дальше направились казаки, осталось неизвестным, и мэр просил дать указания, что ему делать далее¹¹.

В направлении Авена наступал 6-й корпус Северной армии под командованием Ф.Ф. Винцингероде. Корпус этот выступил 6 февраля из Намюра. Авангардом командовал генерал А.И. Чернышев. А.И. Михайловский-Данилевский описывал сдачу Авена так: рано утром 28 января (9 февраля) А.И. Чернышев, сделав с авангардом усиленный ночной переход, появился перед Авеном. Он потребовал сдать город и расставил артиллерию на расстоянии выстрела по высотам, господствовавшим над городом. «Внезапность его прибытия и угрозы устрешили коменданта. Авен покорился без сопротивления»¹².

Что именно «устрашило» коменданта? Согласно Исидору Лебо, который старался писать о сдаче Авена аккуратно, чтобы «никого не обидеть», на рассвете 9 февраля жителей разбудил мрачный звук набата: у городских стен появилось несколько казаков. Лебо оценивал обороноспособность Авена довольно невысоко: «Город был полностью безоружен, у каждого ворот стояла небольшая пушка с кучкой ядер. Но их выставили с такой поспешно-

⁹ *Quenson de la Hennerie*. Op. cit. P. 257.

¹⁰ *Fauchille P.* Op. cit. P. 23.

¹¹ *Lannoy M.* L'armée russe en France. Mémoires de la Société archéologique et historique de l'Arrondissement d'Avesnes sur Helpe. 2016. T. 40. P. 83.

¹² *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание похода во Францию в 1814 году. СПб., 1839. Ч. 1. С. 137.

стью или небрежностью, что оказалось: либо пушки испорчены, либо ядра не того калибра. Разводные мосты также не функционировали, а стены зияли брешами»¹³. Относительно количества защитников, мнения у историков разошлись. Сам Лебо указывал, что гарнизон города составлял 24 призывника. Ночью 13 из них дезертировали. Оставшиеся 11 поспешили спрятаться¹⁴. А.И. Михайловский-Данилевский и Липранди сообщали о гарнизоне в 200 человек при 20 орудиях¹⁵, М.И. Богданович и М.К. Чиняков – о «слабой инвалидной роте» и 16 орудиях¹⁶.

Лебо продолжал описывать события 9 февраля следующим образом: к середине утра на высотах к северу от Авена появилась кавалерия противника, чуть позднее к воротам подъехал парламентар, размахивая белым платком. На парапет городской стены взошел комендант в окружении нескольких буржуа. Начались переговоры...¹⁷

«Вначале комендант отверг предложение сдаться», – вспоминал Липранди. Сложно сказать, собирался ли комендант действительно защищаться или же только выторговывал какие-нибудь «почетные» условия, но, едва переговоры начались, как все условия потеряли смысл. Согласно Вейлю, «местные жители помешали коменданту оказать сопротивление»¹⁸. Лебо приводит и подробности: несколько женщин, видимо, «напуганные возможными последствиями безрассудной обороны», бросились к городским воротам с кирками и щипцами для укладки булыжной мостовой. Запоры были взломаны, и сопровождавшие парламентаря казаки, держа пистолеты в руках, а поводья в зубах, ворвались в город¹⁹. Префект департамента Нор в рапорте от 25 февраля, основываясь, видимо, на слухах, сообщенных ему мэром Мобежа²⁰, доба-

¹³ *Lebeau I.* *Precis de l'Histoire d'Avesnes.* Avesnes, 1836. P. 201. (Репринт 2014 г.).

¹⁴ *Ibid.* P. 201.

¹⁵ *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 137; *Липранди И.П.* Как был взят город Соассон // *Русский Архив.* 1868. № 6. С. 923.

¹⁶ *Богданович М.И.* История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I. В 2-х т. СПб., 1865. Т. 1. С. 213; *Чиняков М.К.* Авен-сюр-Эльп // *Заграничные походы российской армии, 1813 - 1815 годы: энциклопедия.* М., 2011. Т. 1. С. 10.

¹⁷ *Lebeau I.* *Op. cit.* P. 201.

¹⁸ *Weil M.-H.* *La campagne de 1814 d'après les documents des archives impériales et royales de la guerre à Vienne: la cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814.* 4 t. P., 1891–1892. Т. 2. P. 252.

¹⁹ *Lebeau I.* *Op. cit.* P. 201.

²⁰ Мэр Мобежа в письме префекту департамента Нор Ж.-К. Бенью от 19 февраля упомянул о событиях в Авене: «толпа, среди которой, говорят, было замечено несколько мужчин в платях» открыла ворота. Многие функционеры остались на своих постах. «Это пре-

вил пикантную деталь: «толпа женщин, среди которой было несколько замаскированных мужчин» пошла к коменданту и заявила ему с угрозой, что они не хотят никакого сопротивления. Эта толпа сама открыла ворота города врагу²¹. Только у Липранди мы находим замечание, что, помимо столпившихся у Монских ворот женщин, к сдаче города без сопротивления призывали и наиболее влиятельные горожане: «Мэр города – Присс²² и влиятельные домовладельцы: Петти (впоследствии тесть графа Полиньяка²³, шефа нашего егерского полка, бригады К.М. Полторацкаго²⁴, когда полк с 1813 по 1817 год квартировал в Авене), Бутар, Лекок и др. требовали того же (открыть ворота – А.Г.)»²⁵. Липранди же привел и еще один аргумент в пользу скорейшей сдачи города: «Но главное, что после такого заявления решило коменданта, было то, что в Авене находилось пленных числительностью более чем вдвое противу его гарнизона»²⁶. Михайловский-Данилевский указывал, что в крепости было до 400 пленных англичан и испанцев²⁷.

ступное поведение со стороны жителей Авена», – констатировали в Мобеже. См. Archives départementales du Nord. Serie R – Affaires militaires. Sous-série 8 R – occupation 1814-1815. Dossier 8 R 2 (далее – A.D.N. R 2).

²¹ La police secrète du Premier Empire. Bulletins quotidiens adressés par Savary à Napoléon. P., 2004. Т. 7. Р. 758.

²² Возможно, имеется в виду Констан Присс младший (Priss), который был помощником мэра Авена.

²³ Граф Иракий Ираклиевич (Огюст Габриэль Эраклиус де) Полиньяк. Когда ему было три года, в 1791 г., его родители бежали от Революции в Россию. Вернется на родину только в 1814 г. в составе русских войск. С 20.1.1813 полковник, а с 14.1.1814 командир Апшеронского пехотного полка. В годы второй оккупации Франции будет комендантом Авена. Оставит русскую службу в 1818 г. О нем см.: *Breuillard J. Héraclius de Polignac et quelques aspects de l'occupation russe de 1816-1818 en France // L'influence française en Russie au XVIIIe siècle. Paris, 2004. P. 437-464.*

²⁴ Константин Маркович Полторцкий взят в плен под Шампобером. После взятия Парижа освобожден и продолжал службу во Франции в составе корпуса М. С. Воронцова до 1818 года.

²⁵ *Липранди И.П.* Как был взят город Соассон // Русский Архив. 1868. № 6. С. 923.

²⁶ Там же. С. 923.

²⁷ *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. С. 137. Вообще-то пленных из других крепостей, да и из того же Авена, заранее вывозили вглубь Франции. Пример – история английского матроса из Сент-Айвса (Saint-Ives) в Корнуолле Джона Треджертена Шорта (John Tregertthen Short), плененного еще в 1804 г. на Ла Манше. Он просидел 10 лет неподалеку от Авена, в Живе, а 7 января 1814 г. его перевели сначала в Мобёж, затем в Авен, в Ландреси, в Ле Като, в Камбре и т.д. Три месяца и три недели спустя он прибыл в Бордо, куда 27 апреля вступили войска Веллингтона. История его 108 дневного «путешествия» по Франции дошла до потомков, и один из них через 200 лет повторил маршрут своего прадедушки. См.: *Avesnois: un Anglais sur la route de son ancêtre, prisonnier de Napoléon en 1804 // <https://www.lavoixdunord.fr/art/region/avesnois-un-anglais-sur-la-route-de-son-ancetre-ia12b45169n1881840>*

М. Бланкпен заявил, правда, что в Авене оставались и патриоты, которые готовы были оказать сопротивление и защитить «честь города». Вообще это распространенный прием среди краеведов еще XIX в.: сначала убедить читателя, что защищать ту или иную комму/город в 1814 г. было нечем и некем, а потом выискивать свидетельства о существовании «храбрецов», якобы готовых тогда к сопротивлению. На деле же «сопротивление» часто сводилось к торговле на переговорах за «почетные» условия капитуляции: забота о «чести» при жизни была предпочтительнее посмертной славы. Но, продолжает М. Бланкпен, «общее мнение» заставило авенцев повести себя «как трусы и, возможно, как предатели»²⁸. Послевоенные стратеги машут кулаками после драки: продержись, мол, Авен подольше, операционная линия союзников с Бельгией была бы затруднена и Наполеон смог бы одержать победу под Лаоном.

И первый автор, взявшийся за описание событий в Авене в феврале 1814 г. и последний по времени автор, изливший на бумаге свою любовь к местной истории, сообщают, что гарнизон авенцев был сильно ослаблен тифом²⁹. И. Лебо вообще не упомянул ни о сопротивлении рекрутским наборам, ни о состоянии общественного духа авенцев, ни о подготовке крепости к защите на случай вторжения, а сосредоточился, видимо, на самом болезненном для авенцев событии, глубоко запечатлевшемся в их исторической памяти, – эпидемии тифа 1813 г. Болезнь привезли обозы раненых, прибывшие в приграничные города Франции с полей германских батальонов. Население помогало несчастным, но в результате «едва ли остались в городе семьи, которым бы не пришлось сожалеть о потере одного или нескольких своих членов, ставших жертвами своей человечности»³⁰. Конечно, такие картины не способствуют поднятию общественного духа.

Но, видимо, дело было даже не в состоянии духа. М. Брюше писал: «Возможно, защита Авена была парализована не только отсутствием серьезного гарнизона, но еще более исчезновением значительной части представителей власти, ставших в предшествующий месяц жертвами тяжелой эпидемии»³¹. В статистическом

²⁸ *Blancpain M. La vie quotidienne...* P. 17.

²⁹ *Lebeau I. Op. cit. P. 3; Lannoy M. Op. cit. P. 83.*

³⁰ *Lebeau I. Op. cit. P. 3.*

³¹ Брюше ссылается на письмо супрефекта Авена Присета от 10 января 1814 г. См.: A.D.N. M 6, dossier 7. Цит. по: *Bruchet M. L'invasion et l'occupation du département du Nord par les Alliés (1814-1818) // Revue du Nord. 1920. T 6. № 24. P. 269.*

ежегоднике департамента Нор за 1815 г. Авен отмечен в разделе болезни, как наиболее пострадавший от эпидемии город: «Мэр и большая часть чиновников стали жертвами своего рвения»³². М. Бланкпен приводит конкретные цифры: эпидемия унесла в Авене в декабре 1813 г. 168 жизней, а в январе 1814 г. – 118. На улицах и перекрестках жгли круглосуточно костры, надеясь, что это очистит воздух от заразы. Представители власти пострадали в первую очередь, ибо они посещали в госпитале больных и раненых. Мэр Ван Вервик умер 2 января, его двадцатипятилетний сын – 14 января. Помощник мэра, два сборщика налогов, директор и эконом госпиталя, – последовали за ними. По предписанию префекта вместо заседаний муниципалитета в полном составе с 1 января 1814 г. стали проводиться заседания специальной комиссии из трех человек³³.

У супрефекта Присета опустили руки: 10 января он написал, что знает лишь немногих избранных, которые, посетив госпиталь, еще остаются на ногах. «Мне кажется, что усталость, ажитация, боль видеть, как каждый день погибают люди – мои родные, друзья, сограждане, – так повлияли на мою голову, что мне совершенно невозможно работать вне своего кабинета и тем более председательствовать на каком-нибудь собрании»³⁴. Присет представляет ситуацию в Авене на 10 января как критическую: умерших чиновников к тому моменту еще не успели заменить: «Город остался без администрации. Я остался один, если мне необходимо будет уехать, я не найду здесь никого, чтобы оставить вместо себя, а ехать сюда из других мест никто не захочет». Таким образом, супрефект в условиях эпидемии самоизолировался. Префект же написал ему в ответ, что очень рассчитывает на холода, которые могут приостановить распространение болезни³⁵. В свете сказанного, действительно, может показаться, как Брюше или Бланкпену, что непреодолимые обстоятельства в виде эпидемии тифа просто обрекли город на капитуляцию. Однако, судя по всему, эпидемия тифа к концу января – началу февраля 1814 г. в Авене пошла на спад, да и безвластия в городе уже не было: на место умерших администраторов пришли другие.

³² *Annuaire statistique. Annuaire du département du Nord. Lille, 1815. P. 12.*

³³ *Blancpain M. Op. cit. P. 15-16.* Эти детали Бланкпен заимствовал из книги *Mossay J. Histoire de la ville d'Avesnes. Avesnes-sur-Helpe, 1956 (переиздания – 1969, 1998).*

³⁴ *Blancpain M. Op. cit. P. 16.*

³⁵ *Ibid.*

Эпидемия тифа затронула и соседние города, принимавшие раненых солдат. В крепости Ландреси (Landrecies) с пригородом, где население насчитывало тогда примерно 3 200 человек, болели и военные, и гражданские. В госпитале Ландреси умирал каждый второй заболевший тифом. За январь 1814 г. в больницах Ландреси от тифа скончалось 14 солдат 25-го линейного полка, 1 артиллерист и 1 испанский заключенный³⁶. Тем не менее, крепость готовилась к сопротивлению. Еще 28 января комендант отдал приказ уничтожить дома близ цитадели, чтобы те не могли послужить укрытием для атакующих³⁷. Но мэр города, который «ни в чем, кроме торговли, не разбирался», Александр-Жозеф Мюрис (Meurice), входя в положение несчастных жителей предместья, стал уговаривать коменданта отложить эту акцию до того момента, как враг появится в Мобеже или Валансьене³⁸. Прибегли к вмешательству генерального сборщика налогов из Авена Луи Госсюэна (Gossuin), который был к тому же членом Совета департаментской префектуры. Госсюэн и представил в Лилле командующему 16-м военным округом генералу Антуану-Франсуа Бренье де Монморану (Brenier de Montmorand) делегацию жителей Ландреси, которые просили повременить с уничтожением их жилищ. 30 января генерал дал приказ приостановить разрушение домов предместья. Это противоречило распространенной военной практике того времени.

Между тем, город укрепляли палисадами, для чего рубили деревья в лесу, а не использовали бревна из разобранных домов предместья. Близлежащие коммуны под угрозой применения силы должны были предоставить транспорт для этих работ. 30 января для нужд госпиталя пришло несколько обозов с рубашками, матрасами, деревянными кроватями, медью, железом. В округе собрали 5–6 повозок муки и зерна. 31 января дивизионный генерал Анри-Мари Ле Нури (Nouri), который с рвением пытался выполнить возложенную на него императором

³⁶ Deloffre A. Landrecies de 1814 à 1818, fragments d'histoire locale suivis de notes biographiques et historiques sur le maréchal Clarke, duc de Feltre, né à Landrecies, 1765-1818. Lille, 1910. P. 12. Пленные испанцы жили в Ландреси с 1810 г. довольно свободно: с женами и детьми. По-французски они не говорили. Мэр отмечал их хорошее поведение: в кабаре не ходили, только в церковь.

³⁷ Аналогичный приказ получили 26 января и жители Мобежа: снести все дома, что находятся в радиусе 600 метров от стен крепости. См.: Histoire de Maubeuge. Maubeuge, 1984. P. 163.

³⁸ Deloffre A. Op. cit. P. 15.

миссию по укреплению фортов Севера Франции, вызвал к себе мэра Ландреси и дал ему задание до вечера 1 февраля, то есть в течение одного дня, сформировать роту канониров из тех жителей Ландреси и округа, кто ранее служил в артиллерии. Рота эта была сформирована из 93 человек под командованием капитана Жана-Жозефа Боннэра (Bonnaire). После 5 февраля гарнизон Ландреси, помимо указанных канониров, включал в себя батальона депо. Еще два батальона находились в стадии формирования³⁹.

В отличие от Ландреси, в Авене гарнизон, сильно прореженный тифом, насчитывал лишь чуть более 20 человек, половина из которых мечтала дезертировать. Артиллерия не была готова, патронов не хватало, буржуа, несмотря на все патриотические речи, воевать не собирались⁴⁰. Единственное, что мог сделать в такой ситуации комендант, так хотя бы поторговаться о более почетных условиях сдачи. Но ему не позволили и этого...

Взятие Авена, по мнению Вейля, являлось для Винцингероде действительно важным: крепость должна была послужить его частям точкой опоры для продвижения вперед и одновременно укрепляла коммуникации в тылу. В 1815 г. после победы при Ватерлоо Веллингтон и Блюхер этой же дорогой пойдут на Париж⁴¹. Значение Авена для коммуникаций союзников понимало и французское командование. Наполеон из Ла Ферте-сужуар (La Ferté-sous-Jouarre) написал 3 марта военному министру Кларку в Париж, требуя, чтобы генерал Мезон начал активные действия из Лилля против коммуникаций противника: «Пусть он выступает, так как враг, обходя все крепости и гарнизоны, занял операционную линию через Авен на Париж: поэтому вопрос не в том, чтобы остаться в крепостях, а в том, чтобы действовать на его операционной линии»⁴².

³⁹ Ibid. P. 16.

⁴⁰ *Blancpain M.* Op. cit. P. 16.

⁴¹ *Weil M.-H.* Op. cit. T. 2. P. 252.

⁴² *Correspondance de Napoléon I-er publiée par ordre de l'empereur Napoléon III.* T. 27. Paris: Imprimerie Impériale, 1869. P. 326. Но французскому обывателю было не так просто понять из официальной информации, что же произошло в округе Авена и в чем состояло его стратегическое значение. *Moniteur Universel* 14 марта, как ни в чем не бывало, писала, что союзники, игнорируя все крепости во Фландрии, оставили части войск наблюдать за ними, а основными силами «пошли по непроходимым дорогам» на Авен и Ретель. При этом противник пренебрег Мезьером, Рокруа, Филиппвилем, Живе, Шарлемоном, Монмеди, Жюльер. Эти крепости не были осаждены, и их гарнизоны сильно беспокоили тылы противника. См.: *Moniteur Universel.* 1814. 14 mars. P. 1.

Отряд Чернышева оставался в Авене не долго: заняв крепость, он тут же отправился на разведку к Мобежу и Ландреси⁴³. Тем же днем казаки появились слева от основного направления движения у Шиме (Chimay) и впереди у Ирсона (Hirson). К полудню 10 февраля они были в Вервене (Vervins), а к вечеру в Мари (Marie). 11 февраля партию казаков видели под Лаоном в Шамбри (Chambry), 12 февраля отряд под командованием подполковника Лопухина – казачьи полки Иловайского 4-го и Дячкина – занял сам Лаон⁴⁴.

Винцингероде прибыл в Авен 11 февраля. На следующий день его части двинулись на Вервен⁴⁵. В крепости оставили гарнизон в 1500 человек и 30 единиц артиллерии⁴⁶. Авен стал генеральной квартирой Винцингероде. Комендантом города, по свидетельству Липранди, назначили «подполковника Генерального Штаба Насакина, заведующего до этого секретным отделением»⁴⁷. Речь идет о Романе Карловиче Насакине (1787-1831) (во французской транскрипции – Nazackin), который с 18 мая 1813 г. был уже полковником⁴⁸.

Вслед за русскими через Авен прошел прусский 3-й корпус Бюлова. В течение недели 50 000 человек проследовали на Этрёнг (Etrœungt)⁴⁹. Бланкпен приводит гораздо более впечатляющие цифры: по его словам, с 9 февраля по 12 мая через город прошло около 200 000 русских и прусских войск⁵⁰.

Конечно, такая масса народа стала тяжелым бременем для местного населения. Лебо как очевидец происшедшего сетовал: проход через Авен в течение длительного времени больших соединений русских и прусских войск означал «дни и ночи усталости и мучений для несчастных жителей! Дома наполнялись все новыми и новыми гостями; нужно было не только обеспечить их

⁴³ Когда 9 февраля казаки появились в пригороде Ландреси, это вызвало такой страх, что несколько повозок с зерном, направлявшиеся в крепость, повернули назад. Власти Ландреси озаботились тем, чтобы загнать внутрь крепости весь скот, что находился вне ее стен, а также решили интенсифицировать реквизиции продовольствия в соседних коммунах. См.: *Deloffre A.* Op. cit. P. 17.

⁴⁴ *Weil M.-H.* Op. cit. T. 2. P. 253.

⁴⁵ *Липранди И.П.* Указ. соч. С. 908.

⁴⁶ *La police secrète du Premier Empire...* T. 7. P. 758. Бланкпен указывал общую численность гарнизона в 2000 чел. См.: *Blancpain M.* Op. cit. P. 18.

⁴⁷ *Липранди И.П.* Указ. соч. С. 908.

⁴⁸ В будущем генерал-майор, в составе Корпуса военных топографов в 1816-1819 гг. руководил съемкой военных поселений в Новгородской губернии.

⁴⁹ *Bruchet M.* Op. cit. P. 269.

⁵⁰ *Blancpain M.* Op. cit. P. 18.

насушные потребности, но и дать им все по их усмотрению, а известно, что в таких обстоятельствах “усмотрение” солдата не знает границ! Несчастный отец семейства, который и своих-то детей не мог обеспечить необходимым, был вынужден удовлетворять излишества незнакомцев. Со слугами и домашними обходились грубо, у женщин кружилась голова от оскорблений, терпение и мягкость слабого пола не всегда спасали от жестокого и позорного обращения»⁵¹. Однако ни о каких эксцессах он не сообщает: ни слова об изнасилованиях, грабежах и поджогах, о которых так любила писать наполеоновская пресса.

Когда 11 февраля Винцингероде собрал у себя членов муниципалитета, те пожаловались, что с некоторыми жителями плохо обошлись: кто-то получил тычок дровком пики, кого-то ударили прикладом. Винцингероде выслушал и решил, подчеркивая миролюбивый настрой Александра I в отношении гражданского населения, выдать пострадавшим и беднякам города 1 100 франков! Правда, эти средства следовало выделить из тех контрибуций, что предполагалось собрать с города и округа. Такая щедрость за счет чужих денег породила лишь слухи в народе о том, что городские власти выплатили Винцингероде весьма значительную сумму. Самые экзальтированные уверяли, что таким образом городские функционеры купили себе спокойствие, другие, более просвещенные, полагали, что это просто принятый у варваров обычай сбора «дани» победителями⁵².

30 января (11 февраля) 1814 г. начальник штаба генерал-майор князь Волконский от имени Винцингероде опубликовал декларацию, в соответствии с которой утверждалась временная администрация, призванная обеспечивать поставки для нужд армии. Эта администрация была уполномочена принимать все необходимые для снабжения армии распоряжения, а для обеспечения ее решений предусматривалось применение военной силы. Последняя статья декларации касалась отмены рекрутских наборов, сбора налогов и восстановления торговли с левым берегом Рейна. Приказ напечатали в виде афиши. В конце нее после текста самой декларации и подписи Волконского следовал приказ коменданта Насакина «от имени Его Величества Императора Всея Руси»: декларация должна быть издана и доведена до сведения под роспись

⁵¹ *Lebeau I.* Op. cit. P. 202.

⁵² *Blancpain M.* Op. cit. P. 18.

об ознакомлении супрефекта, мэров, судей и сборщиков налогов коммун округа Авен⁵³. В состав администрации вошли как прежние, так и новые функционеры. Министр полиции Анн Жан Мари Рене Савари сообщил Наполеону, что супрефект, налоговый инспектор и другие функционеры все эти условия приняли и теперь управляют от имени императора России!⁵⁴

Наполеоновские власти, не принимая во внимание ни полуразрушенные крепостные укрепления, ни последствия эпидемии тифа, избрали в отношении Авена путь репрессий, пишет Бланкпен⁵⁵. Здесь он несколько переживает, так как возмущение правительства вызвала не столько сама по себе сдача Авена (Лаон 13 февраля также сдался без боя), сколько поведение его жителей, пошедших в условиях оккупации на открытый коллаборационизм.

Оккупация Авена, в котором располагалась супрефектура округа, поставила перед французскими властями ряд проблем не только военного, но и административно-хозяйственного характера. Несмотря на изменение ситуации, супрефект продолжал выполнять свои функции!⁵⁶ Он производил реквизиции в пользу союзников, отдавая соответствующие приказы мэрам окружавших Авен коммун, которые они вынуждены были исполнять. Более того, он быстро принял сторону Бурбонов и в письме от 9 марта объявил, что «готов погибнуть, если это будет нужно для дела реставрации Его Величества»⁵⁷. Продолжали исполнять свои обязанности и некоторые другие чиновники. Сборщик налогов продолжал невозмутимо собирать контрибуции. Инспектор вод и лесов запретил своим служащим отправиться в еще не сдавшийся Мобеж, хотя именно лесничих французские власти тогда активно старались привлечь к патрулированию, конвоированию или розыску по лесам дезертиров и уклонистов. Здесь же они поступили в распоряжение русской администрации города⁵⁸.

В такой ситуации господин Беньо, префект департамента Нор, предложил Жан-Пьеру Орийару де Виллеманзи (Villemanzu), чрезвычайному комиссару 16-го военного округа, включавшего в

⁵³ Фотокопия приказа опубликована: *Lannoy M.* Op. cit. P. 86.

⁵⁴ *La police secrète du Premier Empire...* T. 7. P. 758.

⁵⁵ *Blancpain M.* Op. cit. P. 17.

⁵⁶ Его присутствие на своем посту оккупанты, кажется, расценили как следствие страха перед эпидемией тифа. См.: *Blancpain M.* Op. cit. P. 19.

⁵⁷ *Blancpain M.* Op. cit. P. 19.

⁵⁸ *Ibid.*

себя департаменты Нор, Па-де-Кале и Лис, временно разделить территорию округа Авен на два округа. Соответствующий приказ Виллеманзи от 16 февраля 1814 г. состоял из 12 пунктов, но основная мысль сводилась к следующему. Просмотрев рапорты о состоянии дел в Авене, комиссар пришел к выводу, что «находящиеся там представители власти не могут больше выполнять свои функции. Необходимо срочно восстановить общественный порядок, налоговые взносы и поставки из этого округа. Поскольку сообщение с этим округом затруднено и может быть в любой момент вообще прервано <...>, разделить этот округ на два субдивизиона с центрами в Мобеже и Ландреси». Естественно, власти этих двух городов, имевших крепости, должны были предпринять все меры для отражения врага. Далее оговаривалось, какие кантоны отныне подчиняются Мобежу, а какие – Ландреси. Функции супрефектов и контролеров налогов в этих городах передавались мэрам⁵⁹. В донесениях Савари говорится, что префект также принял меры по аресту авенских чиновников, если они покинут оккупированную зону⁶⁰. Фошиль, комментируя распоряжение Виллеманзи от 16 февраля, тоже упоминает о неких «приказах об аресте», призывах «выполнять свой долг» и «угрозах расследования деятельности чиновников»⁶¹.

Брюше считает, что Виллеманзи разделил округ, лишив Авен супрефектуры, чтобы «избежать двусмысленности»⁶². Брюше ссылается при этом на разные донесения и письма, но все они датированы более поздними числами, чем приказ Виллеманзи⁶³. Иначе говоря, «двусмысленность» не только не исчезла, а даже усилилась.

Реквизировать собранные налоги – право войны. Захватив город, А. Чернышев, как положено, первым делом произвел реквизиции. В архиве департамента Нор есть рапорт директора прямых контрибуций от 16 марта 1815 г., озаглавленный: «Прямые

⁵⁹ Рукописные копии этого распоряжения см.: A.D.N. 8 R 1; A.D.N. 8 R 2. Виллеманзи 8 марта дополнит эту меру еще одним приказом, касающимся судебных должностных лиц: местами пребывания мировых судов определены для северных кантонов – Мобеж, а для южных – Ландреси. См.: A.D.N. 8 R 2.

⁶⁰ *La police secrète du Premier Empire...* Т. 7. Р. 758.

⁶¹ *Fauchille P.* Op. cit. Р. 247.

⁶² *Bruchet M.* Op. cit. Р. 271.

⁶³ Только в бумагах Боттена, секретаря префектуры Лилля, есть отрывок из письма от 14 февраля налогового инспектора своему директору, где автор жалуется: «Противник в течение восьми дней занял большую часть коммун нашего округа...». См.: A.D.N. 8 R 1.

контрибуции. Общественные фонды, захваченные иностранными войсками»⁶⁴. Этот довольно обширный отчет представляет собой сшитые и разлинованные листы: в отдельных графах указаны коммуна, фамилия потерпевшего, сумма нанесенного ущерба за 1813 и 1814 гг., дата происшествия, по чьему требованию и при каких обстоятельствах совершались платежи, подтверждающие документы, подтверждение налогового контролера, подтверждение директора, сумма, подлежащая возмещению. Здесь есть запись о том, что 9 февраля в Авене произведены реквизиции на сумму в 20 698 франков 56 су. Сумма реквизиций подтверждается распиской на русском языке. Директор особо отмечал, что авенцы не оказали никакого сопротивления врагу, а налоговый инспектор не предпринял никаких мер предосторожности для сохранения правительственных денег⁶⁵.

Но дело даже не в одноразовых реквизициях государственных средств в захваченном городе, дело в том, что налоги *продолжались* собираться в пользу союзников. Сборщики налогов округа получили приказ продолжать отсылать деньги в Авен. Главный инспектор по сбору прямых налогов департамента Нор в своем рапорте от 18 октября 1814 г. отметит, что 17 февраля господин Мопассан (Maupassant), сборщик налогов округа Авен, получил приказ Винцингероде доставлять в Авен все денежные фонды прямых контрибуций, собранные за 1814 г. другими налоговыми инспекторами⁶⁶. Начиная с 9 февраля, дня, когда казаки Чернышева заняли город, Мопассан передал русскому офицеру налогов, собранных в окружающих коммунах, на общую сумму 20 698 франков, о чем остались соответствующие квитанции⁶⁷. В коммуне Олнуа (Aulnoye) сборщик налогов, который одновременно служил в церкви, спрятал налогов на 600 франков под ступеньками алтаря, но 18 февраля его тайник был раскрыт и деньги изъяты. Французское правительство в дальнейшем откажется возмещать эти потери под предлогом, что сборщик налогов должен был оставить деньги в своем бюро, а не прятать их в церкви⁶⁸.

⁶⁴ A.D.N. 8 R 5.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Bruchet M. Op. cit. P. 271, note

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Bruchet M. Op. cit. P. 274. В вышеуказанном рапорте от 16 марта 1815 г., есть запись о том, что Насакин, управлявший Авеном по приказу Винцингероде, потребовал 1 апреля 1814 г. собрать налоги со всем коммун, входивших в зону оккупации союзников. Директор указывал, что сборщик налогов не имел права собирать деньги для союзников. Далее пере-

Еще один пример добровольного коллаборационизма – замена отсутствующих чиновников новыми. В коммуне Вье-Ран (Vieux-Reng) сборщик налогов бежал, укрывшись в Мобеже. Налоги перестали бы поступать, если бы не инициатива местного жителя, который предложил себя властям Авена в качестве сборщика налогов от имени союзников⁶⁹.

Мэр Мобежа писал префекту Бенью 18 и 23 февраля, что после захвата врагом Авена сельские коммуны округа пребывают в неопределенности, не понимая, что им делать. Они ежедневно получают распоряжения о реквизициях, подписанные тем же лицом, что до этого работало у супрефекта. Приказы эти пишутся на бланке супрефектуры, и всех, кто ослушается, обещают наказать. Таким образом, продовольствие и повозки – все поступает в Авен. «Совет по защите нашей крепости отдал противоположные распоряжения: не принимать мер, предписываемых властями Авена». Соответствующий приказ издал и комендант Мобежа. Мэр просил, чтобы Бенью в ближайшем же письме детализировал те суммы, что должна платить каждая коммуна в кассу Мобежа. Эти деньги, по решению Совета по защите, пойдут на оплату гарнизона города⁷⁰.

Примером того, как некоторые коммуны оказались между молотом и наковальней, стала история с контрибуциями в коммуне Ле Като-Камбрези (Le Cateau-Cambrésis), которая вообще относилась к округу Камбре, но располагалась по соседству с Авен-сюр-Эльп. Сюда поступали приказы о реквизициях то от российского губернатора Авена полковника Насакина, то от французского коменданта из Ландреси. 22 февраля 1814 г. запрос на реквизиции поступил из Авена к мэру Ле Като-Камбрези, Селестену Анекану (Célestin Hanequand), известному своей привязанностью к Бурбонам: «Нужды армий союзных держав требуют, чтобы в Авене постоянно имелись средства к существованию. Поскольку ближайшая к Авену округа и не слишком производительна в отношении зерна, и поставила его уже много, я обязан привезти зерно из сельскохозяйственных кантонов, которые еще не подвергались какой-либо реквизиции». Кантонам Ле Като-Камбрези и Солем (Solesmes) предписывалось до 3 марта поставить 400 мешков пшеницы, «каждый весом в сто фунтов». «Вы примете необходи-

числялись реквизиции за март-апрель 1814 г. в коммунах округа Авен. Реквизиции подтверждались расписками Насакина. См.: A.D.N. 8. R 5.

⁶⁹ Bruchet M. Op. cit. P. 273.

⁷⁰ A.D.N. 8 R 2.

мые меры, чтобы не допустить захвата повозок гарнизонами Камбре, Ландреси, Ле-Кенуа (Le-Quesnoy)». Три дня спустя комендант Ландреси, узнав об этом запросе, в свою очередь приказал мэру «отправить в Ландреси в течение двадцати четырех часов, обещанные Авену мешки с зерном». Перед мэром Ле Като-Камбрези встал вопрос, кому подчиниться? Командованию союзников или французскому коменданту? Насакин в свою очередь приказал Анекану под страхом наказания по законам военного времени немедленно доставить в Авен «пятьсот локтей драпа, зеленого, белого или серого цвета». «Я предостерегаю, – добавил он, – от того, чтобы вы вынуждали меня использовать чрезмерную силу, дабы заставить вас это сделать»⁷¹.

«Дело с драпом» подробно описано (и сильно раздуто) в «Истории Ландреси»⁷². Делофр пересказывает этот эпизод по рукописи очевидца событий месье Ламбера (Lambert). По его версии, то ли 10, то ли 11 февраля житель коммуны Барзи (Barzy) некий Жак Дени (Denis) сообщил коменданту Ландреси важную новость: отряд казаков вышел из Авена, чтобы произвести реквизиции драпа в Ле Като-Камбрези. Комендант собрал совещание офицеров гарнизона, на котором принято решение атаковать казаков на обратном пути. Экспедицию роты рекрутов возглавил капитан Паради (Paradis). Благодаря содействию Жака Дени, который прекрасно знал все местные дороги и тропы, отряду удалось обойти наблюдательные посты союзников и выйти на след казачьего отряда. Оказалось, что казаки направились сначала в Барзи. Там они заняли для отдыха два дома по разные стороны от центральной площади, даже не озаботившись выставить часовых. Казаки ужинали супом за общим столом, когда рекруты Паради окружили эти два дома, и открыли огонь по окнам. Началась бойня. Раненых добивали штыками. Одного из казачьих офицеров обнаружили в погребке с подсвечником в одной руке и пистолетом в другой. Он был убит выстрелами в грудь. Жизнь другого казачьего офицера, который был ранен, спасло появление капитана Паради. Захватив еще живых казаков и их лошадей, отряд к ночи вернулся в Ландреси. С собой в Ландреси рекруты привезли телеги с драпом и трофейным оружием⁷³. Правда, самому Ламберу в момент описанных им

⁷¹ *Croix Ch.* Contribution à l'Histoire du Cateau-Cambrésis de 1814 à 1830 // *Revue du Nord*. 1930. Т. 16. №62. P. 81.

⁷² *Deloffre A.* Op. cit. P. 22.

⁷³ *Ibid.* P. 24.

событий было 7 лет, а потому его рассказ, сделанный, очевидно, с чужих слов не слишком точен. В действительности, инцидент имел место не 10-11 февраля, а в конце месяца, и его реальные масштабы были гораздо скромнее.

1 марта Насакин в письме Анекану обвинил того в предательстве: «Несколько дней назад я отправил отряд из 30 человек в Ле-Като, потому что не ожидал предательства». В результате стычки погибли один офицер и один казак, а пять лошадей захвачены гарнизоном из Ландреси⁷⁴. Насакин потребовал сатисфакции в денежной форме: мэру Като-Камбрези предписывалось немедленно предоставить все то, что было затребовано ранее, а сверх того – пять лошадей или по 500 франков за каждую. В противном случае его ждало «жестокое наказание»⁷⁵. 5 марта партия драпа и 100 мешков пшеницы наконец-то прибыли в Авен. Власти Като-Камбрези обещали поставить еще 100 мешков, а соседние коммуны – оставшиеся 200. Это стало известно коменданту в Ландреси, и он 7 и 8 марта вновь потребовал доставить в Ландреси те 400 мешков пшеницы, о которых шла речь ранее. Он также обвинил мэра в государственной измене Франции: «Вы будете мне говорить, что вы разорены, но вы нашли пшеницу для врага и даже указали безопасный для конвоя путь. Вы, что, отказываетесь прийти на помощь французам?»⁷⁶.

Потеря французами Авена как места супрефектуры накалила страсти не только из-за реквизиций и налогов. Приказ Виллеманзи от 16 февраля о временном разделе супрефектуры округа Авен на две супрефектуры вызвал живую реакцию в Ландреси и в Мобеже.

В Архиве департамента Нор сохранилось дело, включающее в себя 36 документов за февраль-май 1814 г., посвященных переводу супрефектуры и суда первой инстанции из Авена в Ландреси и Мобеж⁷⁷. В основном это письма мэров Ландреси и Мобежа в различные инстанции. Цель одна – как можно сильнее расхвалить свой город и его жителей, доказав, что Ландреси и его жители лучше Мобежа и мобежцев и наоборот.

⁷⁴ Эти данные о потерях совпадают с данными коменданта Ландреси: двое убитых русских. См.: *Deloffre A.* Op. cit. P. 24.

⁷⁵ *Croix Ch.* Op. cit. P. 82.

⁷⁶ *Ibid.*

⁷⁷ A.D.N. 8 R 2. Occupation de l'arrondissement d'Avesnes: transfert de la sous-préfecture et du siège du tribunal de première instance à Landrecies et Maubeuge. fév.-mai 1814.

На следующий день после приказа Виллеманзи, 17 февраля, в Ландреси собрался муниципальный совет и принял решение направить в Лилль депутацию горожан, чтобы убедить чрезвычайного комиссара: Ландреси – наилучшее место для размещения временной администрации округа. Мэр Ландреси А.-Ж. Мюрис написал ряд соответствующих писем к Виллеманзи, префекту Бенньо, своему земляку военному министру А.Ж.Г. Кларку, министру внутренних дел Ж.-П. Монталиве⁷⁸. К этим письмам прилагалась выписка из протокола заседания муниципалитета Ландреси от 17 февраля⁷⁹. Аргументация мэра в этих письмах от 17, 18, 19 и 23 февраля сводится к следующему: 1) Авен, где расположена супрефектура округа, оккупирован. Связи с городом нет, а округ не может существовать без администрации; 2) Ландреси, в отличие от Мобежа или Ле Кенуа, находится географически в центре округа; 3) в городе есть подходящие помещения для супрефектуры и суда; 4) в Мобеже нет важных военных предприятий, а Ландреси – центр торговли углем и железом по Самбре; 5) Жители Ландреси неизменно доказывали свой патриотизм, начиная с кампаний 1793-1794 гг., надо принять во внимание и самоотверженность, которую они проявили при осаде города австрийцами в 1793 г. «Наш город имеет право на благосклонность правительства», в то время как Мобеж, кстати, ничем не отличился в эпоху Революционных войн; 6) город хорошо защищен, жители по-прежнему настроены патриотично. «Дух сопротивления 1794 г. еще не угас в сердцах жителей Ландреси: они скорее позволят разрушить город, чем сдадут его врагу. 20 февраля враг подступал уже к городу, обстреливая его ядрами, но был отражен». Стало быть, органы местной власти будут в Ландреси в безопасности; 7) Надо вспомнить о тех «огромных потерях, которые жители города понесли в ходе первой осады». Позднее еще Первый консул обещал им компенсацию потерь, но она до сих пор не получена. И сегодня в Ландреси видны следы тех разрушений. Было бы «справедливо», чтобы в нынешних обстоятельствах правительство предоставило им средства «исцелить раны, которые до сих пор кровоточат»⁸⁰, а именно – чтобы оно сюда перевело супрефектуру и трибунал. Жители города это заслужили. Мэр Ландреси демонстрирует ис-

⁷⁸ Сохранились письма военного министра министру внутренних дел от 18 и 23 февраля по этому поводу. См.: *Deloffre A.* Op. cit. P. 18.

⁷⁹ Так же сохранился в архиве: A.D.N. 8 R 2.

⁸⁰ Ibid.

кусство просить: и апелляция к славному недавнему историческому прошлому и к экономически более предпочтительному, чем у конкурентов, настоящему, и намеки на обещанную, но так и не оказанную помощь, и воззвание к земляческой солидарности военного министра, и метафизика «справедливости». Что всему этому мог противопоставить мэр Мобежа?

Мэр Мобежа Ж. Пикери (Piquery) не сидел, сложа руки. 18, 19 и 23 февраля он отправил префекту Бенью письма, в которых позиционировал себя в качестве уже реально работающего супрефекта. Он не просто сетует, как мэр Ландреси А.-Ж. Мюрис на прерванные с Авеном связи: нет, он трубит, он обвиняет, он действует. 19 февраля он пишет префекту Бенью, что авенцы сами открыли ворота, а «многие функционеры остались на своих постах» и называет такое поведение «преступным»⁸¹. Супрефект Авена «полностью во власти врага», а от его имени производятся реквизиции лошадей, повозок и проч. Реквизиции эти дошли «до ворот Мобежа». Многие мэры сельских коммун в этой ситуации подчиняются приказам из Авена. Надо довести до сведения всех, что «в данный момент все связи военного характера с супрефектом Авена являются преступлением». Он убеждает Бенью в том, в чем тот и сам был убежден: «Необходимо также прекратить всяческие налоговые отчисления из коммун в кассу Авена. Все налоги должны поступать в Мобеж. Совет по защите города определит, кто будет на время войны выполнять функции по сбору этих налогов. Одно ваше решение положит конец всей этой неопределенности»⁸².

Ж. Пикюри вел себя очень энергично. Через три дня после его назначения исполняющим обязанности супрефекта, 20 февраля в Мобеже была отпечатана афиша – обращение мэра города, «исполняющего функции супрефекта», к мэрам других коммун (оставалось лишь вписать имя каждого конкретного мэра). «Совет по защите» сообщает, что все налоги должны поступать в Мобеж. Кто проигнорирует этот приказ, того ожидают суровые меры. От себя лично Пикюри сообщал, что приказы *бывших* француз-

⁸¹ Ibid.

⁸² Относительно кандидатуры на роль главного в субдивизионе сборщика налогов возникло некоторое недопонимание. Ж. Пикюри написал от 26 февраля Бенью, что, по его (Пикюри) мнению, назначенный на эту должность Эврар (Evgard) неспособен выполнять порученные ему обязанности, и предложил свою кандидатуру – инспектора таможенников из Монса (департамент Жемапп) Де Карньере (De Carnierer). Бенью же ответил, что центральная касса в Мобеже отдана Эврару приказом Виллеманзи, по поводу чего Пикюри в свое время не выдвинул никаких возражений. См: Ibid.

ских чиновников, которые еще продолжают исполнять свои функции в оккупированном Авене, противоречат приказу Совета по защите. Пикюри предупреждает, исполнять или даже придавать гласности приказы из Авена не следует, ибо они служат «врагам государства», а потому «недействительны». Вывод Ж. Пикюри можно было бы сформулировать лаконично: отправляйте в Мобеж все, что у вас могут отнять силой!⁸³

В дополнение к своему рапорту Беньо от 18 февраля Пикюри 23 февраля отправил две таблицы. В первой сравнивается положение Мобежа и Дю Кенуа. В ней указаны население коммун округа, размер их налоговых платежей и удаленность от Мобежа и от Дю Кенуа. Далее следовал вывод: по статистике за 1813 г. округ Авен насчитывал 107 429 чел., а налоги составляли 649 340 франков. Географически ближе к Мобежу находятся коммуны с общей численностью населения 62 299, которые платят основную сумму налогов – 415 350 франков. То есть вблизи от Мобежа населения и источников налогов почти в два раза больше, чем около Дю Кенуа. Соответственно с точки зрения централизации «гражданских связей» Мобеж выглядит намного предпочтительнее. Платежи должны поступать именно сюда «как в центральный пункт округа».

Вторая таблица сравнивает Мобеж и Авен, выводя кандидатуру Ландреси вообще из круга обсуждения. Вывод из этой таблицы: Мобеж ничем не хуже Авена. Мэр мог бы еще сравнить Мобеж и Ландреси, но ему такая работа кажется бесполезной, ибо «Ландреси находится почти вне округа». Разница в преимуществах Мобежа над Дю Кенуа сильно отличается от баланса преимуществ Ландреси и Дю Кенуа. Мэр надеется, что решение будет принято в пользу его коммуны⁸⁴.

Таким образом, аргументация в пользу Мобежа как месторасположения супрефектуры следующая: 1) Мобеж имеет преимущества с географической и экономической точек зрения: здесь больше населения и собирается больше налогов; через город протекает судоходная река, что будет способствовать развитию торговли (пока то проект соединения Самбры и Уазы в Ландреси еще будет реализован); через город проходят 5 больших дорог во всех направлениях; 2) здесь есть прекрасные здания для размещения органов власти и такая типография, которой нет в том же Дю Кенуа;

⁸³ Ibid.

⁸⁴ Беньо ответил 28 февраля на полях этого же письма: спасибо за интересное сравнение. См.: Ibid.

3) таких военных предприятий, как в Мобеже, нет ни в одном другом городе округа; здесь также есть многочисленные казармы, что придает городу значение центра сбора бойцов из окружающих коммун; 4) жители демонстрируют прекрасное состояние духа: национальная гвардия была организована в течение трех дней еще к середине января. Все демонстрируют намерение «быть похороненными под руинами крепости, когда ее уже будет невозможно защищать»; 5) мэры соседних коммун, якобы, сами просят мэра Мобежа выполнять функции супрефекта; 6) это единственный город в округе, где мэр был назначен императором.

Помимо посланий на имя префекта Беньо, по военной линии обратились за поддержкой к чрезвычайному комиссару 16-го военного округа Виллеманзи. Комендант Мобежа отправил Виллеманзи копии рапортов мэра, в которых содержалась просьба ходатайствовать перед императором о передаче Мобежу всех административных функций Авена. От себя комендант Мобежа сообщил о великолепном состоянии духа администраторов и вообще жителей Мобежа (в отличие от плохого духа авенцев), об их полной преданности Императору, и о непрекращавшихся там усилиях по укреплению обороны. Упоминались и статистические выкладки мэра Мобежа в пользу своего города. В данной связи Виллеманзи написал Беньо 28 февраля из Арраса, что если префект сочтет возможным представить императору просьбу мобежцев, «ежедневно демонстрирующих свою преданность», и сам поддержит ее, то он, Виллеманзи, просит сообщить ему, чего он может сделать в этом отношении со своей стороны⁸⁵.

Вопрос так и не был закрыт к марту 1814 г. Муниципальный совет и мэр Ландреси продолжали слать петиции, например, 9 марта министру внутренних дел Монталиве, смысл которых был тем же: если император захочет изменить место расположения супрефектуры и трибунала первой инстанции, то лучше Ландреси ничего не найти⁸⁶. В Мобеже внимательно следили за демаршами властей Ландреси, и мэр Мобежа выразил в письме от 7 марта префекту Беньо свое недоумение относительно сделанного ему мэром Ландреси предложения выбрать некие промежуточные пункты для передачи корреспонденции из Лилля: «до настоящего момента прямое сообщение между Лиллем и Мобежем через почту не вызывало никаких препятствий»⁸⁷.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Ibid.

Усилия властей Ландреси и Мобежа реальных результатов не принесли: деление на два субдивизиона (по приказу Виллеманзи) сохранилось только на время войны⁸⁸. Правда, по Ландреси гулял слух, что Наполеон наложил на авенцев контрибуцию в 100 миллионов (!) экю, для оплаты переезда общественных учреждений из Авена в Ландреси⁸⁹.

О настроениях самих авенцев в это время достоверно известно немного. Бланкпен не согласен с мыслью о тотальной измене авенцев. В его интерпретации событий горожане проигнорировали смену политической ориентации супрефектом Присетом: они «с негодованием слушали рекомендации предоставлять все самое лучшее по требованиям русских и пруссаков. Для супрефекта оккупанты стали союзниками, если не освободителями, а для большинства горожан они оставались просто оккупантами. <...> Городской совет отмалчивался, балансируя между перешедшими на службу союзников чиновниками и общественным мнением, остававшимся по большей части еще на стороне императора»⁹⁰.

Свое утверждение о «благоприятном для императора» общественном мнении авенцев Бланкпен делает чисто аксиоматически, ничем его не аргументируя. Если же судить по Лебо, то жители Авена боялись Наполеона уже больше, чем союзников. Авенцы знали, что о них говорили и думали соседи. Лебо пишет о страхе перед возможным «грозным будущим», ибо «по городу ходили слухи о том, что оккупацию союзниками Авена властям представили как следствие измены или трусости жителей. И, хотя абсурдность такого мнения была очевидной, авенцам казалось, что вместо освобождения им следует ожидать эксцессов слепой и яростной мести». Горожане опасались ночных вылазок французских гарнизонов из соседних крепостей⁹¹, и «зловещие крики “Ура!”»,

⁸⁸ Супрефектура в Авене будет восстановлена по приказу герцога Тревизского 7 мая 1814 года.

⁸⁹ *Deloffre A.* Op. cit. P. 18.

⁹⁰ *Blancpain M.* Op. cit. P. 19.

⁹¹ Об одной такой вылазке сообщала *Moniteur Universel*. Когда в Мобеже 10 марта от арестованного французского дезертира узнали, что из Авена в Монс вышел конвой с пленными под Суассоном 456 французами, комендант решил освободить соотечественников. В пять утра из Мобежа вышел отряд под командованием майора Рейнхарта (Reinhart) с 2 пушками и напал на конвой на границе округов Авен и Жемапп. «Дело 4-5 минут» и все пленные были освобождены, а 25 человек противника, напротив, пленены. Нападавшие потеряли убитым одного офицера, не считая нескольких убитых и раненых среди пленных. Возвращение этого отряда в Мобеж напоминало картину «семейного торжества». См.: *Moniteur Universel*. 1814. 23 mars. P. 1. Другой пример приводит Бланкпен: в марте прошел

что раздавались с заката до рассвета у стен города, не только не рассеивали страх, а поддерживали его»⁹².

4 мая 1814 г. Присет отправил письмо префекту департамента Нор, в котором постарался объяснить как свое поведение, так и позицию авенцев вообще: «В первые же дни после вторжения в город Авен союзных армий, городские власти и я решили посвятить свои сердца Его Величеству Людовику XVIII. Это обстоятельство, которое было совершенно не известно, опровергает ту клевету, которую интриганы с удовольствием возводят на магистратов и жителей города Авен, и доказывает, что авенцы были хорошими французами в то время, как их соседи утверждали, что они якобы стали русскими»⁹³. Действительно, авенцы, похоже, в какой-то момент стали «чужими» и стали бояться «своих». Лебо как очевидец событий и человек сам переживший страх, надежду и отчаяние писал, что в первый раз было особенно тревожно, когда в городе появились обозы раненых, и заговорили о преследовании Наполеоном разгромленной русской армии. А второй раз – когда прошел слух, что генерал Мезон движется на Авен. Но войска Наполеона после сражения при Краоне ушли в Шампань, Мезон же остановился на берегах Самбры⁹⁴.

Оккупированные союзниками города Франции часто питались слухами, мемуаристы постоянно жаловались на информационную изолированность. До начала оккупации из Авена каждый день ходил дилижанс через Мобеж до Монса, через день – дилижанс через Ландреси и Вервен до Лаона и дилижанс через Ландреси до Валансьена. Теперь же сообщение было прервано, и в городе толком не знали, что происходит за его пределами. Скудость информации не позволяла производить хотя бы среднесрочное планирование жизненных траекторий, и при выборе поведенческой модели обнажались экзистенциальные основы мотивации. Лебо писал, что ощущение «непреодолимой опасности» лишь на время отвлекало от «ежедневных печалей и горестей, которые затем наступали с новой силой. Эти напасти усиливались, становились все более невыносимыми»⁹⁵.

слух, что в Мобеже и Ландреси накопилось достаточно сил, чтобы выбить иностранцев из Авена. Говорили, что в результате вылазки из Ландреси был уничтожен русский гарнизон в Ле Фавриль (Le Favril), в 3 км к юго-востоку от Ландреси, и даже убит его командир! См.: *Blancpain M.* Op. cit. P. 17.

⁹² *Lebeau I.* Op. cit. P.202.

⁹³ A.D.N. 8 R 2. Цит. по: *Bruchet M.* Op. cit. P. 270-271.

⁹⁴ *Lebeau I.* Op. cit. P. 203.

⁹⁵ *Ibid.* P. 203-204.

Может показаться, что Лебо здесь несколько сгущает краски. 2 апреля в Париже установилось временное правительство, Сенат объявил о низложении Наполеона. Но самые невероятные предположения все еще пугали авенцев. В начале апреля прошел слух, что Наполеон, намеренный освободить северные и восточные департаменты, двинулся на Авен. Эмоции были столь сильны, что послали разведку по дороге на Ла Шапель и начали бить в набат⁹⁶.

11 апреля император подписал акт об отречении и вскоре отправился в изгнание. Лебо так прокомментировал эту официальную новость: «Проблеск надежды подарил известие об отречении Наполеона, радость сияла на лицах авенцев, которые избавились от угрозы военной экзекуции. Вскоре был заключен мир, и оккупация закончилась»⁹⁷.

Когда в Авене стало известно об отречении Наполеона, то ставший роялистом Присет приказал вывесить на шпилье колокольни белый флаг, а жителям предписал надеть белые кокарды⁹⁸. Это должно было символизировать восстановление королевской власти в Авене.

Оккупационное командование оставалось в городе до подписания мира. Мишель Леруа нашла в фамильном архиве графов Мерод в Трелоне (Trélon)⁹⁹ письмо от 27 апреля (5 мая), в котором сообщалось, что 29 апреля (7 мая) Насакин планирует охоту на оленей в близлежащих лесах, а после охоты вместе со своими 15 офицерами он хотел бы отужинать в замке Мерод. Управляющий замком Шарль Малангро (Malengrau) обычно соглашался принять здесь не более двух-трех офицеров, ссылаясь на нехватку мебели. Но тут был другой случай. В замке стали готовиться. В означенный день незваных гостей ждали до 11 часов, но господа офицеры так и не приехали¹⁰⁰.

30 мая был подписан мир, иностранные войска покинули Францию, Насакин передал бразды правления господину Маккарду (Massard), назначенному новой властью комендантом города. Местная администрация дала понять Насакину, что он покидает

⁹⁶ *Blancpain M.* Op. cit. P. 17.

⁹⁷ *Lebeau I.* Op. cit. P. 203-204.

⁹⁸ *Blancpain M.* Op. cit. P. 19.

⁹⁹ Фамилия графов Мерод владела этим замком с XVI в. В годы Революции земли были национализированы, но в 1801 г. по приказу Первого Консула возвращены Шарлю Гислену (Ghislain), графу де Мерод (Mérode).

¹⁰⁰ *Lannoy M.* Op. cit. P. 85. Один раз в этом замке должен был разместиться на постой какой-то генерал, но предпочел дом мэра в Авене.

добрых друзей: ему вручили почетную саблю и поблагодарили за корректность. Насакин со своей стороны подарил городу две уменьшенные модели бронзовых пушек¹⁰¹.

Казачи ушли, но в парке позади замка Мерод еще долгое время высился «Крест русских» (la Croix des Russes), а в соседней коммуне Сент-Илер-сюр-Эльп забытая казаком пика с вымпелом 200 лет служила декорацией в кабинете мэра¹⁰².

Война меняет соотношение чувственного и рационального восприятия. Во времена «печалей и горестей», когда, казалось бы, невозможное становится реальностью, романтики могут превратиться в прагматиков, а верящие во всемогущество разума отдаться на волю страстей. Страх перед эпидемией тифа сменился у авенцев переживаниями из-за сдачи города без сопротивления и потери «чести». Превращение имперских чиновников в роялистов, а самих авенцев из «своих» в «чужих», заставили бояться угрозы возвращения в Авен наполеоновских войск и последующих репрессий. Разделение округа на две супрефектуры, всколыхнуло амбиции и породило борьбу ландресийцев и мобежцев за «авенское наследство». Но среди всех этих «страстей по Авену» никто, даже наполеоновская пресса, не упоминал о каких-либо грабежах и изнасилованиях со стороны оккупантов. Авенцы, если и жаловались, то на «тяготы», а не на «эксцессы». Собственно оккупация «страстей» у горожан не вызвала. И почетная сабля коменданту Р.К. Насакину – тому свидетельство.

...Ключи же от города Авена можно и сегодня увидеть на стене кафедрального Казанского собора в Санкт-Петербурге, недалеко от могилы М.И. Кутузова.

REFERENCES

Богданович М.И. История войны 1814 года во Франции и низложения Наполеона I. В 2-х т. СПб.: тип. В. Спиридонова, 1865. [Bogdanovvich M.I. Istoriya voyny 1814 goda vo Frantsii i nizlozheniya Napoleona I. V 2-kh t. SPb.: tip. V. Spiridonova. 1865].

Гладышев А.В. 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французов». М.: Политическая энциклопедия, 2019. [Gladyshev A.V. 1814 god: «Varvary Severa» imeyut chest

¹⁰¹ *Blancpain M.* Op. cit. P. 20; *Lannoy M.* Op. cit. P. 85.

¹⁰² *Lannoy M.* Op. cit. P. 83.

- privetstvovat frantsuzov». М.: Politicheskaya entsiklopediya. 2019].
- Липранди И.* Как был взят город Соассон 2/14 февраля 1814 года. (Извлечено из Дневника и добавлено позднейшими примечаниями) // Русский архив, 1868. – Изд. 2-е. – М., 1869. – стб. 903-925. [Liprandi I. Kak byl vzyat gorod Soasson 2/14 fevralya 1814 goda. (Izvlecheno iz Dnevnika i dobavleno pozdneystimi primechaniyami) // Russkiy arkhiv. 1868. – Izd. 2-e. – М. 1869].
- Михайловский-Данилевский А.И.* Описание похода во Францию в 1814 году. В 2-х т. СПб.: тип. Департамента Внешней торговли, 1836. [Mikhaylovskiy-Danilevskiy A.I. Opisanie pokhoda vo Frantsiyu v 1814 godu. V 2-kh t. SPb.: tip. Departamenta Vneshney trgovli. 1836].
- Blancpain M.* La vie quotidienne dans la France du Nord sous les occupations (1814-1944). Paris: Hachette, 1983.
- Breillard J.* Héraclius de Polignac et quelques aspects de l'occupation russe de 1816-1818 en France // L'influence française en Russie au XVIIIe siècle. Paris : Presses Paris Sorbonne, 2004. P. 437-464.
- Bruchet M.* L'invasion et l'occupation du département du Nord par les Alliés (1814-1818) // Revue du Nord. 1920. T. 6. N 24. P. 261-299.
- Correspondance de Napoléon I-er publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. 27. Paris: Imprimerie Impériale, 1869.
- Croix Ch.* Contribution à l'Histoire du Cateau-Cambrésis de 1814 à 1830 // Revue du Nord. 1930. T. 16. N 62. P. 81-96.
- Deloffre A.* Landrecies de 1814 à 1818, fragments d'histoire locale suivis de notes biographiques et historiques sur le maréchal Clarke, duc de Feltre, né à Landrecies, 1765-1818. Lille: Imprimerie L. Danel, 1910.
- Fauchille P.* Une chouannerie flamande au temps de l'Empire (1813-1814): Louis Fruchart, dit Louis XVII, d'après des documents inédits. Paris: A. Pédone, 1905.
- La police secrète du Premier Empire. Bulletins quotidiens adressés par Savary à Napoléon, 1810–1814. 7 v. Paris: Honoré Champion, 1997-2004.
- Lannoy M.* L'armée russe en France. Mémoires de la Société archéologique et Historique de l'Arrondissement d'Avesnes sur Helpe. 2016. T. 40. P. 61-226.
- Lebeau I.* Precis de l'Histoire d'Avesnes. Avesnes: C. Viroux, 1836.

Quenson de la Hennerie A. La fin de l'Empire dans le département du Nord // Bulletin de la Commission historique du département du Nord. 1930. T. 33. P. 254-296.

Viard P. Études sur la conscription militaire napoléonienne. La mise en marche des conscrits du nord (1800-1813) // Revue du Nord. 1926. N 48. P. 273-301.

Weil M.-H. La campagne de 1814 d'après les documents des archives impériales et royales de la guerre à Vienne: la cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814. 4 v. Paris: Badoin, 1891–1896.